

ХАРЬКОВСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год.	На полгода.	На три месяца.
7 руб. — кон.	4 руб. — кон.	2 руб. 25 кон.
5 50 "	4 25 "	2 50 "
5 40 "	4 80 "	2 75 "

Цена ежедневному номеру в конторе редакции 5 кон. Подлинка признается: а) в конторе редакции в Харькове, на Торговой площади, в доме Павлова; б) в квартирах гг. исправителей и становить приставов Харьковской губернии.

СУББОТА.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ХАРЬКОВСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Условия подписки печатаются в заголовок каждого номера.

Контора редакции Харьковских Вѣдомостей и губернскаго типографія, переведены из д. Альфера, на Екатериноградской ул., в д. Павлова, на Торговой площади, где Европейская гостиница, вход съ площади во двор, вторые ворота.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДЕЛЬ ВЕРХНИЙ.

Высочайшее повеліе.

24 июня 1871 г. № 28254. Объ изъятіи князя Антона и Фердинанда Радищевъ отъ действій закона 10-го декабря 1865 года.

Циркуляр г. министра внутреннихъ дѣлъ.

10-го апреля 1871 года № 80-я.

Однимъ изъ начальниковъ губерніи возбужденъ вопросъ о томъ, съѣдуетъ ли безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ визныхъ воинскихъ чиновъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ, привлекать къ платѣже мірскихъ сборовъ на содержание военного и сельского правъ, устройство пожарныхъ инструментовъ и другія общественные потребности, а также по взносу хлѣба въ запасные магазины.

Имѣя въ виду, что подобный вопросъ можетъ быть возбужденъ и по другимъ губерніямъ, считаю должнымъ, по соглашенію со военными министерствами, уѣздомъ гг. начальниковъ губерній и областей, что, на основаніи 19 ст. полог. 23 июня 1867 года, упомянутые выше чиновы, пользуясь правами членовъ обществъ, къ которымъ приписаны, исполняютъ всѣ обязанности, наравнъ съ другими крестьянами, и только не могутъ быть обязываемы нѣдѣльной повинностью и сверхъ того, по силѣ ст. 7 того же положенія, освобождаются отъ подушной подати и подушныхъ земскихъ сборовъ; засимъ, означенные ниже чиновы не должны быть освобождены отъ платежа мірскихъ сборовъ и другихъ повинностей, такъ какъ эти сборы обращаются на потребности нижнихъ чиновъ, которые (17 и 18 ст. полог.) считаются такими же членами обществъ, какъ и всѣ прочія лица, составляющія общество.

ОТДЕЛЬ ВТОРОЙ.

Лѣтнія Правительства: по Харьковской губерніи.

По разрешеніи г. исправ. долж. губернато-ра определенъ отставной титуларный со-ветникъ Елисей Даниловичъ — становившись приставомъ 2-го стана волчанско-го уезда.

Харьковскимъ казенномъ падатомъ определенъ: канцелярскій 2-го разряда служитель изъмскаго уездного казначейства Леонидъ Шербина — помощникъ бухгалтера то-го же казначейства (съ 1 сезоною); канцелярскій 2-го разряда служитель Кадастровой Администраціи — исправ. долж. дѣлопроизводитель изъмской палаты (съ 3 сезоною); синяя туберкулическая секретаря Александръ Линникъ — канцелярскій служитель ахтирскаго уездного казначейства (съ 7 сезоною); канцелярскій 1-го разряда служитель волчанско-го уездного казначейства Григорій Лабинский — исправ. долж. письмоводителя волчанско-го уездного казначейства (съ 9 сезоною); перемещенъ канцелярскій служи-тель 3-го разряда Николай Михайловичъ Канцевъ — 2-го разряда служительни-ко и т. д.

по харьковскому судебному кругу.

Приказомъ управляемаго должн. пред-сѣдателя департамента харьковской судебной палаты, 12-го июня 1871 года, допущенъ помѣщикъ секретаря харьковской судебной палаты по гражданскому депар-таменту, губернскому генерал-майору Николаю Федоровичу — къ управляемому казначейству гражданскаго департамента.

Приказомъ управляемаго должн. пред-сѣдателя департамента харьковской судебной палаты, 12-го июня 1871 года, допущенъ помѣщикъ секретаря харьковской судебной палаты по гражданскому депар-таменту, губернскому генерал-майору Николаю Федоровичу — къ управляемому казначейству гражданскаго департамента.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебной палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебной палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ой палаты по гражданскому департаменту.

Приказомъ управляемаго казначействомъ

помѣщикъ секретаря харьковской судебн

ской командѣ: „Лодки на воду! спасай-
ся кто можетъ!“ Но мы пытли во-
духу! Спускаемые зонтики были у насъ
въ лодкѣ, и каждый изъ насъ безсозна-
тельно ухватился за ручку парашюта.
Къ чему, однако жъ, при паденіи съ та-
кой высоты, послужили бы намъ такие
жалкіе защитники? На подорогѣ этой
внизъ, напоромъ воздуха выдавило бы у
насъ последніе дыханія изъ легкихъ.

— Клацаніе не движется, по я это
сейчасъ исправлю, повторилъ профессоръ.

Вены валились у него на лбу и крупин-
ные капли пота скатились на рѣсицы.
Онъ исправилъ это вѣ „сейчасъ“. На-
противъ, онъ все дергалъ и дергалъ, а
мы летѣли вверхъ все быстрѣе и быст-
рѣ, и все ближе къ зеленому полю гро-
зовыхъ тучъ, которая высыпали уже
огненные свои зѣби и гремѣли оглушительными сердцераздирающими громомы! А у насъ въ лодкѣ было съ дюжину
желѣзныхъ крючковъ, предназначавшихся
для зацепки себѣ при паденіи на деревья.
Въ настоящую же минуту крючки эти

судьи! Приступая къ исполненію возло-
женной на меня по закону обязанности,
произошло предъ мною обвинительную
рѣчь по настоящему дѣлу, я считаю
прежде всего своимъ долгомъ обратить
въше вниманіе на тѣ обстоятельства,
которыя предшествовали настоящему дѣ-
лу, и которыхъ, по моему глубокому у-
бѣжденію, были первыми источникомъ
этого дѣла. Мнѣ кажется, что эти об-
стоятельства должны имѣть и въ вашихъ
глазахъ особенное значеніе, и что каж-
дый изъ васъ согласится со мною въ
томъ, что дѣла, подобныя настоящему,
не возникаютъ вдругъ, внезапно; что имѣть
обыкновенно предшествуетъ цѣлый рядъ
такихъ явлений, черезъ которыхъ они ма-
ло-по-малу достигаютъ той формы, въ
которой настоящее дѣло представляется
намъ въ данный моментъ. Поэтому, не-
обходимо не оставить безъ вниманія э-
тихъ предшествующихъ явлений, ибо
лишь черезъ основательное изученіе ихъ,
мы можемъ себѣ составить полное, все-
стороннее понятіе о томъ дѣлѣ, которое

личи; что многие споры, находили въ
это событіе дѣломъ хорошимъ, дѣломъ по-
лезнымъ. Независимо отъ этого, показа-
ние это указываетъ также на то, что
нѣкоторыя изъ тѣхъ цѣлей, которыхъ пре-
следовались въ 1866 году, продолжали
преслѣдоваться и въ 1868 году, что въ-
которые предметы, интересовавшіе тогда
тайное общество, продолжали интересо-
вать и тѣхъ изъ его членовъ, которые
остались на свободѣ. Я вижу это изъ
тѣхъ указаний, которыхъ заключаются въ
этомъ показаніи и которыхъ относятся
до возможности освободить государствен-
ного преступника Чернышевскаго. Эта
цѣль, это дѣло занимали тайное общество
въ 1866 году, и, какъ видно изъ наз-
ванныхъ показаній, продолжали занимать
и 2 года спустя лицъ, прикованныхъ
къ этому дѣлу; приняты были нѣкоторыя
меры именно въ осуществленіи этого
предпріятія, которое однако не удалось.
Такимъ образомъ мнѣ кажется, что нѣ-
сколько быть тому назадъ, вслѣдствіе
изложенныхъ мною обстоятельствъ, въ

были самыми опасными проводниками электричества.

Прошло ужасных пять минут. Говорят, въ послѣднее предсмертное мгновеніе все прошлое проносится передъ глазами и цѣлой панорама пережитыхъ страданій и радостей отражается въ послѣдней человѣческой слезѣ. Для насъ настала такая минута! Мы поникли головами и опустили глаза, ожидая какъ бы грознаго возгласа: „Земля еси и въ землю отыдиши!“ Я ничего не слыхалъ въ эту минуту, кромѣ грома; бѣдный профессоръ все держалъ за веревку, а вспышки газового резервуара продолжали

мы призваны въ настоящее время разсмотрѣть. Какъ бы добросовѣстны, какъ бы тщательны ни были наши усилия къ тому, чтобы усилить себѣ все значеніе настоящаго дѣла, мыѣ кажется, что эти усилия не приведутъ ни къ какимъ полезнымъ результатамъ, если мы не захотимъ винить въ тѣ обстоятельства, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ; они всегда будутъ имѣть важное значеніе для уясненія всякаго факта, какъ бы простъ онъ ни казался, какъ бы ни исложено не представлялся предъ вами. Тѣмъ болѣе важны эти обстоятельства въ дѣлѣ такой громадной важности, такого гро-

средѣ, изъ которой вышли подсудимые, распространяясь тѣ понятія, укоренились тѣ мыслья, которыхъ должны были, мало-по-малу развиваясь, произвести настоящее дѣло; что эти мыслья, эти понятія не уничтожились, но при развитіи, при дѣйствіи на нихъ известныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, усилились, за что имѣется весьма большое количество доказательствъ. Я не стану распространяться по этому объ этихъ доказательствахъ и о тѣхъ условіяхъ, которыя благопріятствовали развитію этихъ мыслья, такъ какъ подробное изложеніе ихъ могло бы увлечь меня слишкомъ далеко.

Мужчины сидѣли, уткнувъ головы въ плащи, но когда я выглянула, то обѣ наши молоденькия спутницы сидѣли блѣднѣе, чѣмъ вѣчно.

„Для обясненія этихъ обстоятельствъ, я въ возможно краткихъ чертахъ постараюсь напомнить вамъ событія, довольно отдаленные отъ насъ, но, безъ сомнѣнія, каждому изъ насъ еще очень хорошо памятныя. 4-го апрѣля 1866 г. было произведено покушеніе на священатѣшую жизнь священной особы Государя Императора. Это дѣяніе не могло быть, оно не было дѣяніемъ одного отдельного че-

не было длительность одного отдыкающего человѣка. И действительно, произведенное въ то время разслѣдованіе указало, что преступление 4-го апрѣля было исходомъ дѣятельности весьма многихъ лицъ, дѣятельности весьма продолжительной и весьма разнообразной. Оно показало, что

Самъ профессоръ испустилъ крикъ ужаса.

Мы летѣли все выше, выше! и вдругъ какъ завѣса спала съ нашихъ глазъ: мы

всѣхъ разбросанныхъ, все покосивъ, не еще въ началѣ 60-хъ годовъ, проникнувшія въ наше отечество лжеученія коммунизма и соціализма нашли себѣ весьма ревностныхъ и весьма многочисленныхъ

членовъ большевистской партии, они же галопомъ и находятъ, что ихъ способности, ихъ познанія, ихъ прежнія занятія, даютъ имъ, повидимому, право на нѣчто лучшее; тѣмъ не менѣе они отказываются

вступили въ сферу дивнаго и яснаго свѣта. Аэростать настѣ вынесъ изъ тучъ и мы плыли по мирному пространству, озаренному луной, при улыбающихся намъ вѣчныхъ и кроткихъ звѣздахъ; а глубоко подъ нами ревѣла буря и сверкали огненные языки.

Дышать намъ, однако, стало отъ здѣшней погоды. Каждый прохожий болтавъ съ нами, говорилъ, что

того не легче. Клацанъ продолжалъ бездѣйствовать и мы не видѣли никакой возможности спуститься на родную памъ почву. Мы были оглушены, голова у насъ кружилась.

гнувъ своей цѣли, поставилъ себѣ уже другую цѣль, а именно: распространеніе этихъ ученій въ кругу рабочихъ, фабричныхъ. Для достиженія этой цѣли были употреблены весьма различныя сред-

ставляютъ преграду къ достижению или извѣстнаго положенія. Въ эти положеніи, въ этомъ настроеніи духа, люди эти какъ вѣльзя болѣе склонны и готовы перейти эту

Мы поднимались все выше. Наше воздушное путешествие могло кончиться лишь смертью. Шаръ, окруженный разрѣженнымъ воздухомъ, могъ лопнуть, вслѣдствіе внутреннаго давленія упругаго газа, и мы устремились бы внизъ съ такою силой полета, при которой отъ насъ остались бы лишь раздробленныя кости. Мы это сознавали: женщины молились, мужчины были въ ужасѣ.

И учреждены всевозможными обществами: были образованы артели перешлефчиковъ и дугихъ рабочихъ, состоявшіе изъ общества издателей, общество взаимного всеномоществованія. Всѣ эти общества, всѣ эти артели и группы людей не предъявляли никакихъ противозаконныхъ цѣлей. Цѣль ихъ заключалась, по видимому, въ возможномъ распространеніи полезныхъ, научныхъ, по преимуществу практическихъ съѣзжаній: но на самомъ

бѣлье склонъ и тѣмъ перешли эту границу ихъ дѣятельности. Изъ дѣятельности безполезной, вредной и опасной—дѣятельность ихъ можетъ съ каждымъ днемъ днемъ сдѣлаться дѣятельностью преступной. Для этого нужны незначительные обстоятельства, какой-нибудь тоочекъ, который въ обыкновенномъ порядке не повлекъ бы за собою никакихъ послѣдствій, но который, при томъ положеніи, при томъ настроеніи духа, ко-

жились, мужчины были въ ужасѣ.

Вдругъ въ одно мгновеніе профессоръ сбросилъ съ себя сюртукъ, жилетъ и сапоги, молча подѣлъ онъ наверхъ по деревкамъ, съ быстройю бѣлкою цѣпляясь за сѣтчатую оболочку шара, не имѣя никакой другой точки опоры, кроме двухъ слабыхъ рукъ, которая, если бы сорвалась, то превратили бы его, при паденіи съ такой высоты въ обезображеній трупъ. Затанѣвъ дыханіе, сѣдили мы за фігурою, всчевнуршою по ту сто- практическихъ сѣдѣбъ; но на самомъ дѣлѣ цѣль эта была только офиціальная, выѣзжая; внутренняя же, настоящая цѣль ихъ была не что иное, какъ распространеніе тѣхъ учений, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ имѣлась и другая цѣль: высмотрѣть, наимѣтъ тѣхъ людей, которые выдаются изъ извѣстной среды, людей наиболѣе пригодныхъ для выполненія дѣла въ кругу лицъ, предназначенныхъ къ тому.

Такимъ образомъ составилось въ 1866

ложевіи, при томъ настроеніи духа, которое царствуетъ въ извѣстной средѣ, византио и какъ бы непонятно для всѣхъ, приводить къ важайшимъ результатамъ. Это можетъ казаться непонятно именно для тѣхъ которымъ не старайся изыскать себѣ причины, произведшиа извѣстныя явленія, но который кажется до-чезвѣя простыми и естественными для тѣхъ, которые постаравтъся выяснить въ извѣстныя причины, въ извѣстныя события.

„Такимъ образомъ составляясь въ 1866 г. московское тайное общество, имѣвшее какъ нельзя болѣе общія черты съ настоящимъ тайнымъ обществомъ. Какъ и настоящее тайное общество, оно имѣло три ступени: былъ кружокъ центральный, затѣмъ кружки губернскіе и, наконецъ, известныя соціи.

И вотъ онъ возвращается! Онъ спасемъ, онъ спасъ и насъ. Медленно спускался профессоръ по канатамъ, и мы невольно всѣ пристали въ лодкѣ, какъ бы желая принять спасителя на свои руки.

Когда онъ сошелъ, его привѣтствовалъ невыразимо радостный крикъ, и погря- затые бруски деревянъ и, чайники, сельские. Оглохненія, обязанности членовъ, цѣль, которая преслѣдовалась, и средства, долженствовавшія быть употребленными для осуществленія этой цѣли, были совершенно тождественны съ тѣми обязанностями, цѣлями и средствами, которымъ поставило себѣ задачу и настоящее общество. Что эти общества и-

сенные въ высшей степени спутники включили воздухоплавателя въ свои объятія.

Аэростатъ началъ понижаться: мѣрио, плавно спускался онъ сквозь туманъ облака, и обрывки послѣднихъ разорванныхъ грозовыхъ гучъ, тихій восточный вѣтеръ увлекалъ настъ, играя, съ сферы, освѣщенныхъ луною, все ближе и ближе къ матери-землѣ, которая выступала передъ нами все отчетливѣе и виднѣе; и вотъ, наконецъ, замелькали огоньки въ домахъ, зашумѣли вѣтвистыя вершины деревьевъ. Мы спустились недалеко отъ маленькой желѣзно-дорожной станціи, окончались наконецъ твердой земли, нашли себѣ уютное убѣжище и заснули сладкими глубокими сномъ.

Мысли между собою тѣсную связь—это, мнѣ кажется, изволила усмотретьъ судебная палата и вчера вечеромъ, при прочтении нѣкоторыхъ прокламаций въ концѣ засѣданія. Эта мысль прямо и положительно выражена, и поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ надобности настаивать на этомъ. По окончаніи дѣла 4-го апрѣля, весьма многія, привлеченные къ нему лица, были оставлены на свободѣ, какъ потому, что представлявшіяся противъ нихъ улики не составляли достаточныхъ оснований для преданія ихъ суду, такъ и потому, что большая часть ихъ принадлежала не къ тайному обществу, а лишь къ тѣмъ ассоціаціямъ, о которыхъ я упомянулъ. Эти лица, оставаясь на свободѣ и бывъ пронятны

ности и первую молодость въ селѣ Ивацовѣ, Нечаевъ приобрѣлъ известныя вѣдѣнія, извѣстныя свойства, которыхъ крайне важны для усѣбха его дѣла; онъ свыкся съ народными понятіями, наставляемыи на народныхъ пургахъ, и мысы, которые я и буду имѣть честь объяснить. Вотъ все значеніе, какое обвиненіе придавало студенческимъ волненіямъ.

„Обращаясь затѣмъ къ возстановленію относившагося до него преступта, фактъ

знакомимъ съ народными нуждами, и такимъ образомъ онъ бы и остался, какъ сказала г. Прижовъ, сыномъ на-
ода; независимо отъ того, черезъ
ность и молодость, проведенная въ се-
ль Ивановъ, онъ достигъ еще другого
съмь важнаго результата—онъ усилилъ
прибрѣсти вѣрныхъ и преданныхъ ему
рузей. Люди, которые съ самого начала,
и некоторые изъ нихъ даже до самого
онца, остались ему, несмотря на все
то, что встрѣтилось ему, вслѣдъ вѣрны-
и—эти люди называли ими виродолже-
ніе дѣла: Орловъ, Аметистовъ, Маври-
цій и Николаевъ; на этихъ людяхъ Нече-
аевъ всегда могъ основательно расчи-
тывать, потому что эти люди съ ран-
нихъ лѣтъ предались ему вполнѣ и ви-
дѣли въ немъ до самого конца человѣка
близкаго, имъ дорогаго человѣка.
ти чувства какъ нельзя лучше выразилъ
подсудимый Николаевъ. Несмотря на всѣ
въ несчастія, которыхъ постигли Николаева,
и, по видимому, на сколько я могу за-
лючить, остался вѣрею Нечеаеву до на-
стоящаго времени. Всѣ подсудимые по-
нивали его, всѣ видѣли въ немъ лжеца,
человѣка, который лишь помощью обмана,
самаго непостижимаго обмана, втя-
гнулъ ихъ въ это дѣло; одинъ Николаевъ
не говорилъ этого; онъ, молчать, и въ
родолжительномъ показаніи, данномъ имъ
о этому дѣлу, онъ допустилъ лишь иѣ-
комъ словъ, которыми какъ-бы ука-
зывалъ на иѣкотория свою недоумѣнія, а
меньше; когда Нечеаевъ долженъ былъ
стать Россію, то тутъ только Нико-
лаевъ спросилъ его: „да где же коми-
тетъ и какой это комитетъ?“ У него я-
вилось только тогда какъ бы иѣкоторое
сомнѣніе и даѣше этого сомнѣнія, даѣше
того незначительного упрека Николаевъ
не пошелъ. Переѣхалъ изъ села И-
ванова въ Москву, где онъ учился въ
отношении до сего предмета фактовъ,
я въ краткомъ, сжатомъ очеркѣ скажу,
гг. суды, что тѣ волненія студентовъ,
которыхъ имѣли мѣсто въ февралѣ и мар-
тѣ 1869 г., какъ доказано по настоя-
щему дѣлу, были приготовлены еще осенью 1868 г. Еще осенью 1868 г. начали собираться сходки то у одного, то
у другого студента—сходки, собиравшіе-
ся постоянно—весма шумные, весма
многочисленныя, происходившия въ извѣ-
стномъ порядке, какъ памъ объяснилъ
одинъ изъ свидѣтелей, г. Ковалевскій,
который, между прочимъ, показалъ, что
когда одна сходка расходилась, то при
этомъ условливались собираться на слѣ-
дующій разъ въ такомъ то мѣстѣ. На
сходкахъ этихъ, какъ объяснилъ тотъ
же Ковалевскій, вѣдѣмъ неизѣбѣжно являлся Нечеаевъ—Нечеаевъ, принимавшій жи-
вѣйшіе участія въ настоящемъ дѣлу съ
помощью лицъ, съ которыми онъ имѣлъ
особенно близкія сношения, какъ, напри-
меръ, Орлова, Аметистова и другихъ, на
которыхъ указывается застоящее дѣло, а
именно Ради, Никифоровъ и др. Нечеаевъ
постоянно присутствовавшій на сход-
кахъ и принимавшій въ нѣкоторыхъ случа-
хъ столь живое участіе, старался направить ихъ въ
извѣстномъ порядке. Успѣхъ эти, на сколько
можна судить изъ показаній Ковалев-
скаго, не всегда приводили къ желав-
нѣмъ результатамъ; тѣмъ не менѣе онъ
достигъ того, что между студентами обра-
зовались двѣ различныя партіи при
обсужденіи предмета ихъ занимавшаго—
о кассѣ и сходкахъ. Одна изъ этихъ
партій требовала или, по крайней мѣрѣ,
желала требовать правъ кассы и сход-
окъ путемъ легальными, путемъ уже извѣстными
студентамъ, путемъ подачи заяв-
лений въ властѣ, и, конечно, незаклю-
чившимъ въ себѣ вину противозакон-
наго; другая, въ которой принадлежалъ
Нечеаевъ, требовала, чтобы въ властѣ бы-
ла отнесена вѣнчальнія ихъ вѣ-
нчанія, по мнѣнію обвиненія, были, кроме
Нечаева, Орловъ и Волховскій. Обвине-
ніе этихъ лицъ въ такихъ дѣятельностяхъ
было основано и тѣмъ, какъ и теперь,
на томъ что лица эти, не бывъ рассту-
песованы въ дѣлѣ, тѣмъ не менѣе явля-
ются въ немъ людьми, подчиняющими
власти Нечаева и действующими сог-
ласно его указаніямъ. Въ чёмъ собс-
твенно заключались дѣятельнія означенныхъ
подсудимыхъ и какія собственно вини-
ются въ дѣлѣ улики противъ нихъ—я
въ свое время представлю на благоус-
мотрѣніе палаты, когда приступлю къ
обвиненію каждого подсудимаго отдель-
но. Въ настоящее же время я считаю
важнымъ указать свойство дѣятельнѣ
ихъ, тѣль какъ она опредѣлена обвине-
ніемъ, подтверждается многими, имѣющи-
ся въ дѣлѣ даними. Къ числу ихъ я
долженъ по преимуществу отнести про-
кламацію „Къ обществу“, пожавившуюся
20-го марта 1869 г. Эта прокламація по-
явилась въ то время, когда Медици-
нскія Академія была закрыта, когда кол-
лекціи въ университете достигли край-
нихъ размѣровъ, когда многие сдѣлянія
въ извѣстномъ университетѣ были уже высланы
изъ Петербурга, и когда какъ въ Тех-
нологическомъ и среди студентовъ Медици-
нскій академіи господствовалъ не
менѣе сильное волненіе. Прокламація
 эта, очевидно, имѣла цѣлью успѣшить это
волненіе, имѣла цѣлью сдѣлать его об-
щественнымъ, вызвать сочувствіе публи-
ки къ движению и такимъ образомъ дать
студентамъ ту поддержку, на которую они
могли равнѣйтъ; дать эту поддержку
съ тѣмъ чтобы она доставила имъ тѣ
права, которыхъ они безплодно домога-
лись, тѣ права, въ которыхъ имъ было
отказано.

змощнemъ университетѣ, а затѣmъ, въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ ученикомъ одного приходскаго училища, Нечаевъ въ съмъ къ роткое время успѣхъ составить себѣ и здѣсь знакомства и связи; онъ окончилъ свое образованіе, пріобрѣлъ съмъ значительныя, весьма обширныя познанія о нѣкоторыхъ предметахъ и, какъ кажется, умѣлъ воспользоваться ими. Этимъ онъ завершилъ первый періодъ своей дѣятельности, именно пріобрѣлъ съмъ тѣ знанія, которыя были необходимы ему въ послѣдствіи, и такимъ образомъ скрепилъ, такъ-сказать, всѣ тѣ связѣ, которыми могъ воспользоваться для своего дѣла въ предѣлахъ Россіи. Гѣбѣть за границу и проживъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ сблизился съ таинственными эмигрантами, усвоилъ себѣ искъ взгляды, иихъ познанія и пріемы. Вернувшись въ Россію съ заласомъ этихъ свѣтѣній, Нечаевъ, естественно, долженъ былъ получить черезъ это значительное влияніе на тѣхъ, съ которыми сблизился. Вѣдѣнія, почерпнутыя имъ, были весьма поверхностны, пріемы, усвоенные имъ были вѣнѣніе; но за всѣмъ тѣмъ, эти вѣдѣнія, эти пріемы должны были ить известное влияніе на людей мало знакомыхъ съ заграничной жизнью, или же имѣвшихъ о тамошнихъ порядкахъ съмъ смутныя и неопределенные свѣтѣнія. Такимъ образомъ, какъ я сказалъ, Нечаевъ имѣлъ въ себѣ много различныхъ данныхъ для усиленія дѣла, и если этому прибавить его энергию, о которой сейчасъ говорили вѣкоторые изъ одесскихъ, его желаніе во что бы то ни стало провести тѣ мысли, которыми онъ дорожилъ, его дѣятельность, то мы оставимъ себѣ довольно вѣрное понятіе тѣхъ условіяхъ, которыхъ не могла не имѣть известного влиянія на лицъ, съ которыми сблизился Нечаевъ, и довольно яро объяснимъ себѣ, въ чёмъ именно заключался-тотъ успѣхъ, о которомъ ёсѧ такъ много говорили.

Нечаевъ, какъ показала Ковалевской, была иного мнѣнія: она доказывала необходимость протеста, т. е. заявления, сдѣланного всѣми студентами, заявленія, которое должно было силой вынудить начальство на то, чтобы предоставили имъ право, о которомъ другая партия хотѣла ходатайствовать въ установленномъ порядке. Эта партия протеста не имѣла значительного перевѣса; но усилия Нечеава образовать ее, усилить и заставить первенствовать, какъ нельзя болѣе были опредѣлены. Доказательство усилій этихъ, доказательство того какъ Нечаевъ заботился обѣ этомъ дѣлѣ, и что именно онъ хотѣлъ по этому предмету сдѣлать, мы имѣмъ въ томъ протестѣ, который былъ подписанъ на сходкѣ 28-го января, пасѣкъ которой Нечаевъ и уѣхалъ заграницу. Протеста этого у насъ нетъ; но есть показанія свидѣтеля Ковалевского, который подписался подъ протестомъ и объяснилъ, что протестъ заключалъ въ себѣ прямое и положительное требование дать студентамъ тѣ права, которыхъ они добивались, дать кассу, дать сходки, дать известное измѣненіе законовъ, опредѣляющихъ взаимные отношенія начальства къ студентамъ; при этомъ студенты объявили, что въ противномъ случаѣ всѣ они отказываются отъ посѣщенія лекцій. Если затѣмъ Нечаевъ и вынужденъ былъ бѣжать, если затѣмъ дѣятельность его въ этомъ дѣлѣ болѣе не проявляется, то изъ того, что произошло въ феврѣ и марта, мы видимъ, что дѣятельность эта была продолжаема тѣми, кто былъ подлѣ него и принялъ на себя продолженіе дѣла. Мы видимъ это главнымъ образомъ изъ того, что волненія, возникшія въ одномъ заведеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ возникли одновременно и въ другихъ; что волненія эти продолжались весьма долгое время; что они вынудили правительство закрыть одно изъ заведеній, въ которомъ сини происходили, и пріостановить лекціи въ остальныхъ; что волненія эти были

, Доказательство того, что дѣятельность взвѣнныхъ иною лицъ была именно такова—я вижу и въ тѣхъ прокламаціяхъ, которыя были прочтены вчера, прокламаціяхъ, исхѣдящихъ изъ за границы (ихъ было три). Ось говорять, какъ и прокламація: „Къ обществу“, что къ студенческому волненію нужно отнести не въ качествѣ дѣла чисто студенческаго, но въ качествѣ дѣла общественнаго. Прокламаціи эти видать въ пемъ начало того движенія, о которомъ составители ихъ давно мечтали, они обращаются къ юношеству и убѣждаютъ его не оставлять этого дѣла и, говорятъ, что нужно только продолжать его съ твою настойчивостью, какъ оно было начато, чтобы достигнуть желанныхъ результатовъ. Поэтому я съ своей стороны считаю несомнѣннымъ, что студенческія волненія, въ которыхъ, повторю, я не вижу само по себѣ ничего противозаконнаго, руководимы людьми, неимѣвшими никакого отношенія къ университету, имѣли въ особенности въ послѣднемъ своемъ періодѣ характеръ общественный, что даетъ имъ право признать участіе въ нихъ названныхъ иною лицъ прямо преступнымъ, прямо предусмотрѣннымъ уложеніемъ о наказаніяхъ. Окончивъ такимъ образомъ первый періодъ, о которомъ я хотѣлъ сказать, я перейду ко второму и послѣднemu періоду настоящаго дѣла. Періодъ этотъ начинается съ сентября 1869 года и оканчивается январемъ 1870 года. Начинается онъ собственно 2 сентября—съ появления изъ за границы, будто бы иѣскомъ черезъ южную Россію и Болгарію, Нечеава; съ появленія его въ книжномъ магазинѣ Чаркесова у подсудимаго Успенскаго. Является въ магазинѣ этотъ Нечеавъ къ Успенскому не въ качествѣ приглашена, по въ качествѣ старого и хорошаго знакомаго. Судебное слѣдствіе показало намъ, что еще зимою 1869 года бывъ вынужденъ оставить Петербургъ, Нечеавъ, прибывъ

,Объяснив таким образомъ, гг. суды, въ причинахъ тѣ обстоятельства, на которыхъ, по моему мнѣнію, необходимо было указать для разъясненія сущности самого дѣла, я считаю возможнымъ вратиць, утруждая вашего вниманія, и безъ этого крайне отлагченаго, указать вамъ а тѣ существенные черты, которыми обвиненіе поставило по настоящему дѣлу, которая старается и здѣсь на судѣ ровести. Вы изволили убѣдиться, что бѣло это обнимаетъ собою два отдельныхъ ругъ отъ друга периода: первый періодъ, начинаящійся съ конца 1868 года и оканчивающійся въ началѣ 1869 года; второй, начинаящійся съ сентября 1869 года и оканчивающійся январемъ 1870 года. Эти два периода хотя и связаны между собою извѣстною нитью, но тѣмъ не менѣе могутъ быть разсмотрѣны въ отдельности. Обращаясь къ первому изъ нихъ, я считаю нужнымъ оговориться. Периодъ этотъ, какъ извѣстно вамъ, гг. суды, имѣть предметомъ своимъ студенческія волненія и ихъ послѣдствія. Я могъ убѣдиться изъ вопросовъ, которые защищали предложили свидѣтельствъ, что они стараются выяснить передъ вами, что движенія эти были сами по себѣ невинны, что ограничивались они чисто экономическими, хозяйственными соображеніями студентовъ и далѣе нешли. Обвиненіе никогда не утверждало, что движенія эти могли подать поводъ къ тому, чтобы заподозрить ихъ въ чѣмъ-либо политическомъ; поэтому я считаю нужнымъ подождѣтельно—и съ тѣмъ, тобѣ уже не возвращаться болѣе къ тому—заявить, что такой мысли нѣть въ обвинительномъ актѣ, и ничего подобного нельзѧ вывести изъ всего того, что было сказано мною въ теченіе сего днѣшнаго нашего за судебнія. Обвиненіе всегда признавало, что студенческія волненія не заключаются въ себѣ, сами по себѣ, чего либо политического: оно лишь тверждало и утверждало въ настоящемъ времени, что студенты были не что болѣе актъ орудіе, посредствомъ котораго извѣстные лица старались въ этотъ періодъ времени осуществить извѣстные за-

вѣ остальныхъ, что волненія эти были довольно сильно и сопровождались довольно важными послѣдствіями, и что вообще выходили изъ размѣровъ обыкновенныхъ студенческихъ волненій. На это указываютъ тѣ свѣдѣнія, которая я имѣть честь представить судебной палатѣ и на которыхъ просилъ дозвolenія ссылаться. Изъ этихъ свѣдѣній видно что университетское вачальство должно было исключить до 36 студентовъ и подвергнуть взнисканіямъ до 50. Особенно важно въ этомъ то, что самое начальство, въ краткомъ отчетѣ объ этомъ, прямо и положительно говоритъ, что въ беспорядкахъ участвовали нѣкоторыя постороннія лица, которыхъ, неизвѣстно какимъ образомъ, попали въ стѣны университета, и что всѣ исключенія по настоящему дѣлу тридцать шесть человѣкъ были исключены потому, что, сознавшись въ беспорядкахъ, не только не изъявили сожалѣнія и раскаянія, но прямо и положительно заявляли вачальство, что они почитаютъ свой образъ дѣятельности вполнѣ правильнымъ. То же, или почти то же, было въ остальныхъ заведеніяхъ: Технологическомъ Институтѣ и Медицинской Академіи. Въ томъ и другой было исключено значительное число лицъ; и въ томъ и въ другой начальство было принуждено обратиться къ крутымъ мѣрамъ. Въ отношеніи Технологического Института я покорѣйше просилъ бы судебную палату обратить особенное вниманіе на тотъ документъ, который я имѣть честь представить по настоящему дѣлу. Это естьanonimное письмо, отправленное къ бывшему директору Технологического Института, статскому советнику Ламзанско му. Въ этомъ письмѣ предлагаются ему выйти въ отставку, въ противномъ случаѣ грозить катастрофой. Минъ кажется, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, нельзя призвать, чтобы волненія студентовъ были обыкновеннымъ явленіемъ, часто унаследованнымъ. Можно прийти къ убѣждению, что это было нечто не совсѣмъ обыкновенное, что подъ этими дѣятельностями было что-то другое, несвойственное студентамъ, и на что я сейчасъ обращу ваше вниманіе. Объясняю гово-

рить Петербургъ, нечастѣ, прибыть въ Москву, познакомился съ Успенскимъ и същадъ его неоднократно и сблизился съ нимъ. Въ этомъ періодѣ времени сѣдѣуетъ различать два появления Нечаева въ Москвѣ: первое окончившееся выѣздомъ его въ Одессу, и второе—когда онъ венчался изъ Одессы и отиравился съ паспортомъ Николаева за границу. Оба эти періода, я думаю, что не описаны, если скажу, что въ общѣй сложности обнимаютъ пространство двухъ недѣль. Въ теченіе этихъ двухъ недѣль Нечеевъ неоднократно посещалъ Успенскаго, какъ показалъ и самъ Успенскій, и даже ночевалъ у него вмѣстѣ съ Орловымъ, при посредничествѣ котораго онъ съ Успенскимъ познакомился. Такимъ образомъ, Успенскій еще зимою 1869 года сблизился съ Нечеевымъ, и если въ то время не усвоилъ еще себѣ всѣхъ его мыслей, то, конечно, долженъ былъ въ теченіе указанного мною періода времени хорошо познакомиться съ нимъ и опредѣлить, что это была за личность. Поэтому, когда Нечеевъ въ 1869 году появился въ его м-газинѣ, минъ кажется, я имѣю полное и основательное право сказать, что онъ явился къ нему не какъ постороннее лицо, а какъ старый хороший знакомый. На это я имѣю еще одно доказательство въ той телеграфической депешѣ, которая была прочтена передъ вами. Она оговаривается къ юну 1869 года и служитъ доказательствомъ посыпки Нечееву Успенскимъ денежнѣ за границу. О днѣахъ этихъ я скажу послѣ; теперь же считаю достаточно указать на эту депешу, которая подтверждаетъ, что въ теченіе того продолжительного времени, т. е. отъ весны до осени 1869 года Успенскій если и не имѣть правильныхъ и постоянныхъ сошеній съ Нечеевымъ, т., какъ видно изъ этой депеши, посыпалъ ему деньги, явившись, какъ я уже сказала, къ Успенскому, Нечееву, безъ сомнѣнія, объяснивъ, что жить ему въ Москвѣ не безопасно, что надо устроиться такъ чтобы поселиться гдѣ нибудь вблизи ся Успенскій немедленно при первомъ же свиданіи указалъ ему на слушателя Академіи

